

УДК 622

UDC 622

25.00.00 Науки о Земле

Earth sciences

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ, ВОДНЫХ И МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В КОНФЛИКТАХ В АФРИКЕ И ПУТЬ ВПЕРЕД**THE ROLE OF LAND, WATER AND MINERAL RESOURCES IN THE CONFLICTS IN AFRICA AND THE WAY FORWARD**

Угбонг Инносент Аквази
Аспирант, Кафедра кадастра и Гео-инженерии
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия.

Ugbong Innocent Akwazi
postgraduate student, the Department of cadastre and
geo-engineering
*Kuban State Technological University, Krasnodar,
Russia.*

Нехватка природных ресурсов становится серьезной проблемой в плане безопасности во всем мире. Эта статья рассматривает роль ограниченности ресурсов в конфликтах в Африке. Основным источником конфликта является вопрос контроля ресурсов и право на здоровую окружающую среду. Здесь мы рассмотрим региональные случаи этих конфликтов в контексте Африки. Большое количество крупных рек в Африке было причиной конфликтов между прибрежными странами. Однако, большинство из этих проблем было успешно решено, и во многих случаях, этот процесс привел к образованию региональных блоков для экономического и дипломатического сотрудничества в регионе. Помимо межгосударственных споров, есть также внутренние споры среди районов или штатов в пределах одной страны за контроль над ресурсами. Тем не менее, в некоторых случаях эти регионы разработали хорошо скоординированные подходы к решению споров: либо в судебном порядке, действием Конгресса или на основе заключаемых компактов. В целом, считаем, что грамотное применение справедливого совместного использования ресурсов на взрывоопасной территории является основным условием для мира и стабильности в Африке

The scarcity of natural resources has become a serious problem in terms of security in the world. This article examines the role of the limited resources in conflicts in Africa. The main source of conflict is the issue of control of resources and the right to a healthy environment. Here we consider the case of the regional conflicts in the African context. A large number of major rivers in Africa also have been the cause of conflicts between the riparian countries. However, most of these problems have been successfully solved, and in many cases, this process led to the formation of regional blocs for economic and diplomatic cooperation in the region. In addition to inter-State disputes, there are also internal disputes among regions or states within the same country for the control of resources. However, in some cases these regions have developed well-coordinated approaches to resolving the disputes: either by judicial apportionment, congressional action or based on negotiated compacts. In general, we believe that a careful application of equitable resource-sharing formula to volatile areas is a basic condition for peace and stability in Africa

Ключевые слова: РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ,
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ,
УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ

Keywords: RESOURCE SCARCITY, REGIONAL
CONFLICT, NEGOTIATED SETTLEMENT

Doi: 10.21515/1990-4665-122-020

ВВЕДЕНИЕ:

Конфликты, связанные с вопросами ресурсов окружающей среды в Африке являются многогранными и сложными, с динамикой, которые изменяются с течением времени и в зависимости от площади территорий, где

они происходят. Для полного понимания этих конфликтов в Африке, особенно те, которые приводят к насилию, необходимо наметить различные типы вопросов экологических ресурсов, которые распространены на африканском континенте. А также изучить исторический контекст, в котором были созданы эти конфликты, а также текущую среду, в которой они продолжают существовать. Как Гаусет и др. [2005] указывают, "на той же территории, ландшафт или ресурс может восприниматься совершенно по-разному разными людьми, и то, что было истолковано как конфликт из-за ограниченных ресурсов зачастую, как представляется, конфликт перспектив, по определению ресурса и над правилами управления ресурсами. [Гаусет и др., 2005].

При этом, данная статья стремится выйти за пределы мальтузианских и неомальтузианских концепций роста населения и роста дефицита в качестве главной движущей силы земли и других конфликтов ресурсов, и для того, чтобы рассматривать «социальное, культурное и политическое развитие на территориях, через которые конкуренция происходит и средства к существованию существуют. "Смотря на конфликт с точки зрения политической экологии, можно увидеть, что конфликты из-за ресурсов, часто происходит из-за распределения, управления и контроля, а не дефицита [Пелусо и др., 2001]. Еще одна школа мысли с учетом природных ресурсов и конфликтов утверждает, что относительное содержание ресурса (в том числе земли) может привести к конфликту, идею «ресурсное проклятие» отстаивали такие ученые, как [Мехлум, 2006] и [Росс, 1999]. В Нигерийском контексте, например, Гаусет утверждает, что обилие ресурсов в регионе Адамава на северо-западе Камеруна и юго-востоке Нигерии "еще не предотвратило существование агро-скотоводческих конфликтов, так же, как

оно никогда не было препятствием от существования конфликта среди земледельцев или скотоводы ".

При дополнении к этим социально-культурных и политических факторов земельного конфликта, этот документ направлен на решение проблемы изменения климата, а также отвечать нет ли изменения в экологических факторах оказывают существенное влияние на насильственный конфликт в контексте Африки.

КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА ПРАВ НА ЗЕМЛЮ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Битва за права на землю в Африке бывает и внутренней и битвой с Межгосударственным характером. Общины сражаются друг с другом за права на землю и контроль над полезными ископаемыми. На юге и юго-востоке Нигерии например, конфликт в основном происходит из за нефти: общин в этих сферах сражались с властями и международными нефтяными компаниями за права на землю и права пользования недр, в дополнении к экологической деградации земель, используемых для рыбалки и сельскохозяйственной деятельности из-за разливов нефти. По оценкам ЮНЕП, существует около 300 объектов, на которые могут негативно повлиять нефтяные операции. Урожайность в «Огони» за последние двадцать лет уменьшилось на 20%, а загрязнение и деградация окружающей среды в Огони “выросли и пострадали от этого жители Огони” [Международная кризисная Группа 2008,].

Яростные конфликты на юге не только вызваны фактическим уничтожением ресурсов и перемещением людей от земли, и воспринимаемым уничтожением сельскохозяйственных ресурсов. Важно чтобы сельскохозяйственный сектор был разработан в целях управления земельных конфликтов и в конечном итоге улучшения доступа к земле. Речь

идет о доступе к ресурсам; для людей во многих южных районах и юго-востоке, "там жители считают что земля является их прародиной и должна быть уважаемой. Следовательно, любая попытка вытеснить общину или лишить их земли даже для позитивных изменений, как правило, является источником конфликтов и разочарования "[Бриегер, 2004]. В средней полосе, где идет конфликт на основе северных общественных отношений, с сильными обвинениями в геноциде и никаких признаков улучшения ситуации [Абати, 2015].

В бывшей Суданской республике, из за такой проблемы доступа и контроля над землей, нефтью и полезными ископаемыми произошел долго кровопролитный конфликт между этническими группами. В конце концов, Южный Судан отделился от Республики Судана; однако вопрос о том, кому контролировать богатый регион с нефтью по-прежнему является причиной конфликта. Внутренние беспорядки в Южном Судане по-прежнему продолжается. Напряженность из-за управления полезных ископаемых и полезных-богатых регионов, среди других политических факторов привело к распаду страны «КОНГО» на демократическую республику Конго, Конго и Конго-Браззавиль. До сих пор демократическая республика Конго еще пытается иметь владение алмаз-богатый регион Кикуйю. Война в Либерии, в которой миллионы людей погибли, была развязана из-за борьбы за контроль над алмазными приисками. Это привело к тому, что стало популярным в лексиконе Африке, как "кровавые алмазы".

КОНФЛИКТЫ ИЗ-ЗА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В АФРИКЕ

Дефицит воды становится одной из главных проблем безопасности в Африке. В августе 1997 года, в исследовании опубликованном Международной исследовательской группой "Международный зеленый крест", возглавляемом бывшим президентом СССР Михаил Горбачев,

описано шестнадцать точек в Африке, где конфликты связаны с управлением водными ресурсами. В Северной Африке, доля доступных земель крайне ограничена по пустыне сахара: 2.6% в Египте, 1,2% в Ливии, 10% в Тунис, 3% в Алжире и 20%, в Марокко. Страны Африки, такие как Египет и Мавритания почти полностью зависят от поверхностных вод, происходящих за пределами их собственных границ, соответственно, 97% и 95%, и такая ситуация вызвала значительные проблемы в области безопасности (МИСИ, 2004).

В 1989 и 1990 годах, возникла напряженность в отношениях, связанных с управлением водных ресурсов реки Сенегал, лежащей между Мавританией и Сенегалом. Египет с его низким уровнем осадков был сосредоточен на протяжении нескольких десятилетий в водах Нила в качестве стратегического приоритета в разработке внутренней и внешней политики страны. Любое препятствие угрожающее течение реки традиционно отождествляют с непростительной провокацией. Таким образом, были различные конфликты в регионе Нила, начиная со второй половины 20-го века: один конфликт в период 1950 и 1959, два конфликта в период 1960 и 1969, один конфликт в период 1970 и 1979, и еще один до 1990 года. Это привело к декларации по Бутрос Бутрос-Гали, бывший У.Н Генеральный секретарь, а затем министр Египта по иностранным делам, что “следующая война в нашем регионе будет из-за воды Нила, а не по поводу политики”.

В девяностых годах, суданские инвестиционные программы в Канали для управления потоками реки были восприняты как угроза Каира. В том же десятилетии, Эфиопия переговорила на получение технической помощи со стороны израильских инженеров с целью повышения ее выгоды от воды Голубого Нила. Вскоре после того, в декабре 1997 года Египет предложил сомалийские вооруженные кланы подписать в союз против Эфиопии.

Исламский режим в Судане также радикально был против участия Израиля в управлении водными ресурсами в регионе.

Даже часть Африки к югу от Сахары не избавлены от этих водных конфликтов. В соответствии с мировыми тенденциями 2015 года, доклад подготовленный под руководством США в 2000 году было выявлено что дефицит воды и распределение водных ресурсов будет представлять серьезную проблему для правительств в регионе к югу от Сахары. Например, озеро Чад- крупнейший пресноводный водоем Республики Чад - является источником напряженности между Чадом и Нигерией из-за строительства плотины. Другим примером может служить бассейн Окаванго, где преобладают напряженные отношения между всеми прибрежными государствами и, в частности, между Намибией и Ботсваной. В период с 1970 по 1989 год, во времена апартеида и до независимости Намибии, ряд конфликтов и напряженности из-за водных ресурсов возникли между Южной Африки и Анголой. Возникла напряженность, когда Намибия стремились использовать общие Окаванго воды, чтобы заполнить резервуар, вызывая уменьшение потока для Ботсваны, что влияет Дельты Окаванго туристический.

Совсем недавно, несколько из четырнадцати членов стран юга Африки сообщества по развитию (SADC) работали, чтобы создать относительно стабильную социально-политическую ситуацию. Тем не менее, военная напряженность в полосе Каприви над использованием воды Окаванго в частности, в настоящее время влияет на субрегиональные организации.

В Западной Африке, наиболее заметные конфликты являются те, среди членов-стран Организации развития реки Сенегал (OMVS). Они включают в себя следующее: Мали, Мавритания, Сенегал и Гвинея-Бисау, имеющий статус наблюдателя. В начале июня 2000 года, отношения между Сенегалом

и Мавританией ухудшились, после того как Мавритания обвинила новую сенегальскую администрацию за то что начали ирригационный проект, который зависит от общих водных ресурсов из реки Сенегал. конфликт обострился, когда мавританские власти просили ее граждане, проживающие в Сенегал, вернуться домой. По оценкам 100000 Сенегальским гражданам, проживающим в Мавритании дали пятнадцать дней покинуть страну. Военные действия усилились еще больше, когда Мавританский министр связи и по делам парламента обвинил сенегальское правительство за "обеспечение средства пропаганды" для групп, враждебных мавританскому правительству.

В середине июня 2000 года после посредничества короля Мохаммеда VI Марокко и президентов Гамбии и Мали, министр внутренних дел Мавритании объявили о том, что решение о высылке сенегальских граждан были изъяты и что мавританцы, живущие в Сенегале могли оставаться там, если они чувствовали себя в безопасности, Президент Сенегальский посетил Мавританию позже в этом месяце и объявил, что проект орошения был оставлен. Тем не менее, по оценкам, около 25 000 Сенегальских покинули Мавританию и зарегистрированные мавританцы, живущие в Сенегале вернулись в свои дома.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ ИЗ-ЗА ЗЕМЛИ, ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ПОЛИТИКИ

Связь между насильственными конфликтами и изменением климата является одним, что было постулировано исследователями в течение многих лет. Такие ученые, как Вандана Шива долго думал, что значительные экологические изменения приведут к войнам за воду в результате её растущего дефицита, земельному конфликту в результате сокращения пахотных земель и ограничивая возможности государства по оказанию

государственных услуг, что приводит к дестабилизации [Шива, 2002]. Последствия изменения климата до сих пор были гораздо больше сосредоточены в тех районах мира, где происходит конфликт и других бедных и опасных странах. “Демографическое давление и урбанизации, неравенство в доступе и нехватки земли и истощения ресурсов будут широко ухудшаться, оказывая глубокое воздействие на устойчивость сельских и городских районах” [Барнет 2007].

Ранняя литература по вопросам окружающей среды и климата была детерминированной (изначально в том смысле, что нехватка природных ресурсов приведет к конфликту, а позже, что эмпирические доказательства фактически указывают на более тесное сотрудничество с экологическими требованиями, чем конфликт). Последнее ученое внимание было больше конструктивно и пост-структуралистично в природе, утверждая, что экологические факторы играют определенную роль в конфликтах, которые зависят также от социальных, политических или культурных факторов [Тейсен, и др. 2011]. Гомер-Диксон (1994) считает что конфликты, вытекающие из экологических изменений подразделяются в трех категориях. К ним относятся следующие: простой Немногочисленный конфликт, Группа личных конфликтов и относительная депривация конфликтов. Он также был первым ученым, выдвинул идею “Эко Насилие”, которая продолжает набирать популярность. Под ЭКО-насилием понимается, что “трансформация в окружающей среде меняет социально-политическую природу общества, нарушая продуктивные отношения, что в конечном итоге влияет на установленные ограничения социального конфликта”. Гомер-Диксон (1991) имеются ряд полезных графиков, которые показывают, как климат и конфликты связаны.

Сторонники этой точки зрения утверждают, что изменение климата приведет к росту конкуренции за ресурсами: “снижается качество и количество возобновляемых ресурсов, рост населения, неравный доступ к ресурсам, увеличение для определенных групп населения дефицита земель, воды и лесов. Это может снизить экономическую эффективность, как для местных групп, которые испытывают дефицит, так и для более крупных региональных и национальных экономик. Пострадавшие люди могут двигаться или быть высланы в новые земли. Мигрирующие группы часто вызывают межнациональные конфликты, когда они перемещаются в новые районы, и уменьшение богатства может привести к лишению конфликтов”. [Адиса и Адекунле, 2010].

Связь между изменением климата и конфликтами не сразу видно, и поэтому она является -самой опасной чертой. Изменение климата имеет очень реальное влияние на жизнедеятельность, социальный порядок, мир и стабильность. Конфликт несколько шагов удалены от климатических изменений, но неразрывно. Изменение климата может привести к сокращению доступа к природным капиталом, что дает средства к существованию, и еще может привести к увеличению бедности и угрожал средство к существованию, и увеличение жалоб, все из которых повышают риск того, что люди будут вступать в повстанческие движения.

РЕЗОЛЮЦИИ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ, И ДРУГИЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ

Надо сказать, с самого начала, что в отличии от других, конфликт из-за водных ресурсов в межгосударственном характере Африки (с участием двух или более суверенных государств) сделал Компактный межгосударственный подход наиболее распространенный подход к разборке конфликтов. И поэтому, существуют различные региональные и субрегиональные

организации, которые появились и нацелены на разборку конфликтов из-за пресной воды, особенно в районе Сахеля и в соседних странах регионов.

Эти организации, как правило, расширяли масштабы своей деятельности в разборке конфликтов и управлении кризисами. Наиболее важными из этих организаций являются: комиссия по бассейну озера Чад- (Камерун, Цар, Чад, Нигер и Нигерия), липтако – Гурма администрация комплексного развития (Буркина – Фасо, Мали и Нигер) и орган бассейна Нигер (Бенин, Буркина–Фасо, Камерун, Чад, Гвинея, Кот-д'Воир, Мали, Нигер и Нигерия). Другие включают Союз стран бассейна реки Мано – МРУ (Либерия и Сьерра-Леон), водная комиссия реки Окаванго ОКАСОМ (Ангола, Ботсвана и Намибия), организация развития реки Сенегал– ОРС (Мали, Мавритания и Сенегал) и инициативы бассейна Нила НБИ (состоящая из десяти прибрежных государств бассейна Нила) и другие.

В 2001 году, Ангола, Ботсвана и Намибия создали комиссию по бассейну реки Окаванго (ОКАСОМ) для охраны окружающей среды и устойчивого управления бассейном реки Окаванго. С точки зрения профилактики конфликтов "прогрессивный процесс дипломатического согласования" с участием 14 стран - членов и сообщества развития юга Африки (САДК), привело к улучшению отношения между тремя странами ОКАСОМ.

Союз стран бассейна реки Мано (МРУ), в январе 1995 года, создали центр мира, и развития чтобы служить в качестве конкретного органа МРУ. Этот центр был первоначально основан в Лондоне, и цель центра была стать постоянным механизмом для предотвращения и разборки конфликтов путем поощрения регионального и устойчивого мира. После серии мирных инициативов, возглавляемых Великобританией и поддержанных ООН, Гвинея – Конакри, Сьерра-Леоне и Либерии приняли решение серьезно

участвовать в работу с странами Союза бассейна реки Мано (МРУ) в 2000 по поводу мониторинга и обеспечения безопасности вдоль их общих границ. После кризиса 2000 года над рекой Сенегал, в начале 2001 года, Мали, Мавритании и Сенегала заявили, что производство электроэнергии должно, наконец, начать в сентябре того же года и построили гигантской плотины Mahankali - их общий проект на реке Сенегал.

Из прибрежных стран Нила, Египет и Судан в наибольшей степени зависят от этой реки для их экономического выживания. Египет должен использовать исключительные дипломатические усилия, чтобы сохранить и продолжать его использование реки Нила. Таким образом, Египет решительно выступает против любого географического или политического разделения Судана в качестве страны. Египет опасается, что новые, независимые африканские государства могли бы в союзе с Кения и Угандой и тем самым делать руководство реки Нила более трудным. Это региональное партнерство направлено на достижение устойчивого социально-экономического развития за счет справедливого использования и совместного использования выгода от общих водных ресурсов бассейна Нила.

Было отмечено, однако, что распространение региональных и субрегиональных организаций, занимающихся вопросами водных ресурсов на африканском континенте, не означает, что есть оптимизм по поводу предотвращения конфликтов и регулирования кризисов. Однако организации часто обеспечивают самый первый шаг к созданию многосторонних рамок для мирного решения региональных кризисов и конфликтов. Действительно, многосторонние учреждения, такие как НЕПАД, африканский Союз, конференция Министров африканских стран по водным ресурсам, и Африканский Банк Развития (АБР), обеспечивают рамки для управления

водными ресурсами. АС прошел саммит по управлению водными ресурсами в 2003 году в Аддис-Абебе. Объединяли НЕПАД африканскими странами, которые привержены делу поощрения внутри-африканского развития и поддержки решения конфликтов. Кроме того, НЕПАД помогает субрегиональные организаций, такие как ЦКП, ОРС, и ОКАСОМ, среди других. АБР были включены вопросы водоснабжения в рамках своего стратегического плана за период 2003 – 2007. Банк сейчас разработал стратегию интегрированного управления водными ресурсами. Эта стратегия обеспечивает свободный доступ к безопасной питьевой воде и санитарии в сельских районах Африки, и это один из его попыток достижения целей тысячелетия в области развития Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наконец, следует отметить, что африканские организации занимающиеся вопросами управления ресурсами являются важными при управлении конфликтами и они будут продолжать играть важную роль в поддержании мира и безопасности на континенте. Ряд международных конвенций и организаций, которые занимаются управлением водными и другими ресурсами разработали инструменты для предотвращения конфликтов по всему миру. В некоторых случаях применяется судебное решение а в большинстве случаев применяют такие механизмы, как диалога и партнерства.

На дипломатическом уровне в Африке, инициативы бассейна реки Нил (ИБН), Союз реки Ману (МРУ), комиссия бассейна Чад (КРК), и другие субрегиональные организации, остаются основными политическими инструментами, в которых имеются представители некоторых стран на континенте. Эти организации имеют в определенной степени разумные усилия для решения вопросов касающихся их конфликтные регионы.

Положительное влияние этих региональных и субрегиональных организации, предполагает определенные стратегии по предотвращению конфликтов, такие как политика успокоения, доверия, открытости и управления водными ресурсами. Эти организации будут продолжать играть важную роль в управлении конфликтами и поддержании мира и безопасности в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубен Абаги. "Биафра, o'odua, и 7-й урок" (30/10/2015 naij.com) @ <https://www.Naij.com>.
2. Адиса, р. Солагберу, и Олувасегун, А. Адекунле. "Фермер пастухов конфликты: факторный анализ социально-экономических конфликтов переменных, среди пахотных фермеров в Северо-центральной части Нигерии". Журнал Экология человека 30, нет. 1 (2010): 1-9.
3. Бриегер, р. в., О. И. Альберт, А. Ачике, С. Швенке. "Стратегический Анализ ограничений развития и приоритетов для действий на юге Нигерии". Оценка ФОТОБАРАБАНЫ, Вашингтон, США/Менеджмент Системс Интернэшнл, июля (2004).
4. Боутрос-Гали (1999): "вода и конфликты в Северной Африке" в J. A. Волк (1999): критерии справедливого распределения: Международный Водный конфликт. И Природных Ресурсов. Объем. 23# 1, февраль 1999 года.
5. Гауссет, Квентин, Майкл Энтони Уайт, и Торбен Береза - Томсен, ЭЦП. За пределы территории и дефицит: изучение конфликтов природопользования. Нордический Институт Африки 2005.
6. Гиннеса, П. и г. Нэгл (2006): Расширенная География: понятия и случаи, держатель образования и Стоутон, Лондон.
7. Гомер-Диксон, Томас Ф. "на пороге: изменения окружающей среды как причины острого конфликта". Международной безопасности (1991): 76-116.
8. Международная Кризисная Группа. "Нигерия: Огни земли за снарядом." Брифинг Африки Н. 54 (2008). стр. 1-12.
9. Международный Институт стратегических исследований (IISS) (2004): Стратегический опрос 2003/204. Издательство Оксфордского университета, Лондон П. xxxii.
10. Мехлум, Хальвора, Карл Моепебыл, и Рагнар Торвик. "Институты и ресурсное проклятие*." Экономический журнал 116, нет. 508 (2006): 1- 20.
11. Пелузо, Нэнси Ли, и Майкл Уоттс, ЭЦП. Насильственной среды. Корнелл Университи Пресс, 2001.
12. Росс, Майкл л. "политическая экономика " ресурсного проклятия"." Мировая политика, объем. 51, нет. 02 (1999): 297-322.
13. Шива, Вандана. "Водные войны". Приватизация, загрязнения и прибыль (2002).
14. Тейсен, Уле Магнус, Хельге Holtermann, и Халвард Buhaug. "Климатические войны? Оценки утверждают, что засуха приводит к конфликтам." (2011).

15. ЮСАИД/международных систем менеджмента "Стратегический Анализ ограничений развития и приоритетов для действий на юге Нигерии". Оценка ФОТОБАРАБАНЫ, Вашингтон, июля (2004).

REFERENCE

1. Ruben Abati. "Biafra, o'odua, i 7-j urok" (30/10/2015 najj.com) @ <https://www.Naij.com>.
2. Adisa, r. Solagberu, i Oluvasegun, A. Adekunle. "Fermer pastuhov konflikty: faktornyj analiz social'no-jekonomicheskikh konfliktov peremennyh, sredi pahotnyh fermerov v Severo-central'noj chasti Nigerii". Zhurnal Jekologija cheloveka 30, net. 1 (2010): 1-9.
3. Brieger, r. v., O. I. Al'bert, A. Achike, S. Shvenke. "Strategicheskij Analiz ogranichenij razvitija i prioritetov dlja dejstvij na juge Nigerii". Ocenka FOTOBARABANY, Vashington, SShA/Menedzhment Sistem Internjeshnl, ijulja (2004).
4. Boutros-Gali (1999): "voda i konflikty v Severnoj Afrike" v J. A. Volk (1999): kriterii spravedlivogo raspredelenija: Mezhdunarodnyj Vodnyj konflikt. I Prirodnih Resursov. Ob#em. 23# 1, fevral' 1999 goda.
5. Gausset, Kventin, Majkl Jentoni Uajt, i Torben Bereza - Tomsen, JeCP. Za predely territorii i deficit: izuchenie konfliktov prirodopol'zovanija. Nordicheskij Institut Afriki 2005.
6. Ginnesa, P. i g. Njegl (2006): Rasshirennaja Geografija: ponjatija i sluchai, derzhatel' obrazovanija i Stouton, London.
7. Gomer-Dikson, Tomas F. "na poroge: izmenenija okruzhajushhej sredy kak prichiny ostrogo konflikta". Mezhdunarodnoj bezopasnosti (1991): 76-116.
8. Mezhdunarodnaja Krizisnaja Gruppa. "Nigerija: Ogoni zemli za snarjadom." Brifing Afriki N. 54 (2008). str. 1-12.
9. Mezhdunarodnyj Institut strategicheskikh issledovanij (11SS) (2004): Strategicheskij opros 2003/204. Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, London P. hhhii.
10. Mehlum, Hal'vora, Karl Moepebyl, i Ragnar Torvik. "Instituty i resursnoe prokljatje*." Jekonomicheskij zhurnal 116, net. 508 (2006): 1- 20.
11. Peluzo, Njensi Li, i Majkl Uotts, JeCP. Nasil'stvennoj sredy. Kornell Juniversiti Press, 2001.
12. Ross, Majkl I. "politicheskaja jekonomika " resursnogo prokljatija*." Mirovaja politika, ob#em. 51, net. 02 (1999): 297-322.
13. Shiva, Vandana. "Vodnye vojny". Privatizacija, zagrzaznenija i pribyl' (2002).
14. Tejsen, Ule Magnus, Hel'ge Holtermann, i Halvard Buhaug. "Klimaticheskie vojny? Ocenki utverzhajut, chto zasuha privodit k konfliktam." (2011).
15. JuSAID/mezhdunarodnyh sistem menedzhmenta "Strategicheskij Analiz ogranichenij razvitija i prioritetov dlja dejstvij na juge Nigerii". Ocenka FOTOBARABANY, Vashington, ijulja (2004).